

Глава 25. Облачное море Янхуа (двенадцатая часть)

Город Лунъюнь, один из самых процветающих городов континента Пинцзэ, не утихал даже по ночам. Улицы наполнялись потоками экипажей, культиваторы различных рас сновали туда-сюда, духовные звери размером с кулак резвились у самой земли, а огромные чудовища в десяток чжанов высотой неуклюже искали себе место.

По обеим сторонам улиц высились разнообразные лавки, в небе время от времени проплывали корабли, работающие на духовных камнях, а огромные Жемчужины Ночного Сияния, вделанные в мостовую, заливали всё вокруг мягким светом. Доски с объявлениями о наградах едва успевали вывесить, как их уже разбирали нарасхват.

Цзян Линь, скрестив руки на груди, разглядывал окружающих культиваторов: — Я тебе скажу, это название — "Город Собирающий Облака" — просто омерзительно. Удивительно, что наш старший молодой господин из клана Цзян терпит такое.

Цзян Гу, давно привыкший к его ворчливости, сделал вид, что не услышал.

Цзян Линь приходился ему родственником, полукровка из смешанной семьи людей и демонов. Талант у него был неплохой, но из-за смешанного происхождения в клане его не особо ценили. Изначально он искал в Цзян Гу союзника, но после того, как увидел его способности, быстро переметнулся на его сторону. Теперь он выполнял для Цзян Гу множество деликатных поручений, за которые тот щедро делился ресурсами для культивации. Их отношения в строгом смысле нельзя было назвать братскими — скорее это было деловое партнёрство.

Цзян Гу полагался на людей, связанных с ним выгодой.

— Зачем вообще Цзян Сяньюню понадобилось связываться с каким-то демоном-культиватором? Изначально он сам хотел отправиться на поиски божественного водяного дракона, но этот демон-культиватор спутал все карты, и теперь он даже на собрание клана вряд ли успеет. Богатенький же демон — переименовать целый город, представляешь, сколько духовных камней нужно вбухать? — Цзян Линь болтал без умолку. — В следующий раз, когда кто-то тебе не понравится, давай тоже потратим кучу денег и напакостим.

— Мне не нравишься ты, — холодно ответил Цзян Гу. — Спрячь свой лисий запах.

— Прошу называть меня девятихвостой божественной лисой, — Цзян Линь так разозлился, что его лисьи глаза почти проявились. Язвительно добавил: — Я хотя бы не ворчу насчёт твоего птичьего амбре.

Случайный прохожий-культиватор, услышав это, потрясённо взглянул на Цзян Гу. Трудно было поверить, что столь величественный и красивый юноша оказался презираемым в мире культивации птицеподобным демоном.

Тот липкий аромат по-прежнему обволакивал Цзян Гу. Он примерно догадывался — скорее всего, причина в том, что он использовал кровь из основания крыла Вэй Фэна как противоядие. Иначе тот не смог бы так быстро его найти. Жаль, что нельзя решить проблему поглощением его изначального духа.

— Ф-ф, эта длинноперая птица совсем стыд потеряла. Не понимаю, как ты терпишь, — Цзян Линь, раздражённый мощным ароматом ухаживания, обнажил острый клык, его лисьи глаза сузились: — Если тебе неудобно самому поглотить его изначальный дух, позволь мне помочь?

Договорив, он выпустил пушистый лисий хвост и с злорадством попытался обвить им талию Цзян Гу, но не успел даже кончиком прикоснуться к его поясу, как невидимая духовная сила отбросила его назад.

Бум!

Шумная улица на миг затихла, когда прохожие с разными выражениями лиц наблюдали за красавцем-юношей, впечатанным в колонну.

Цзян Линь с трудом поднялся и поспешил догнать Цзян Гу, морщась от боли: — Цзян Седьмой, с таким паршивым характером ты точно всю жизнь проведёшь в одиночестве!

Цзян Гу остановился: — Что ты только что сказал о птичьем ухаживании? Как от него избавиться?

— Ха! Конечно, принять предложение! — злорадно ухмыльнулся Цзян Линь. — Возможно, оно даже отложит для тебя гнездо яиц, и маленькие крылатые птенцы будут звать тебя папочкой.

Лицо Цзян Гу осталось бесстрастным, но рука легла на рукоять меча.

— Ошибся, ошибся, я был неправ! — Цзян Линь поднял руки в знак капитуляции и указал на ближайшую лавку алхимических пилюль. На его лице расцвела коварная улыбка: — А что если просто... кастрировать его?

В пещере на пике Ляньюнь.

Сознание Вэй Фэна затуманилось. Только что пройдя Небесную кару и от волнения выпустив крылья, он обнаружил, что при достаточном количестве духовной энергии в Море сознания, кровь мифической птицы в его теле полностью созрела, и аромат ухаживания заполнил всю пещеру.

Когда этот аромат уже готов был распространиться за пределы пещеры, мощный энергетический барьер запечатал вход. Внезапная концентрация птичьего запаха заставила Цзян Гу нахмуриться.

В углу пещеры появилось грубо сделанное гнездо из сухой травы — очевидно, его создатель не имел большого опыта, и стебли неряшливо торчали во все стороны. Огромные птичьи крылья свернулись в клубок, из щелей доносились приглушённые хныканье и тяжёлое дыхание.

Стоило Цзян Гу приблизиться, как аромат радостно обвился вокруг него, прижимаясь к шее, там, где было нанесено противоядие из крови крыла. Свернувшийся в гнезде Вэй Фэн нетерпеливо распахнул крылья и потянулся к его рукаву: — Учитель...

Радостное приветствие оборвалось на полуслове.

Увидев перед собой человека в чёрном, Вэй Фэн на миг обрёл ясность рассудка — каких-то полчаса назад этот человек едва не отрубил ему крылья в Облачном пруду.

Инстинктивно дёрнувшись бежать, он всё же не успел.

Цзян Гу схватил его за крыло и приподнял, с насмешкой произнося: — Какая смелость — направить свой брачный аромат на меня.

Только тогда Вэй Фэн осознал, что аромат, который позволил ему так долго искать и наконец найти этого человека, принадлежал ему. Пылающие щёки мгновенно побледнели — а он-то думал...

— Твой учитель уехал на собрание клана Цзян и скоро не вернётся, — словно прочитав его мысли, проговорил незнакомец. — Кого ты ожидал увидеть?

Вэй Фэн яростно уставился на него, его мелкие зазубренные зубы засветились голубоватым ядом, готовые вонзиться в руку обидчика, но Цзян Гу крепко схватил его за подбородок и затолкал в рот две пилюли.

Пилюли мгновенно растаяли на языке, и Вэй Фэн попытался выковырять их из горла, но Цзян Гу поймал его за запястье.

— Грязно же, — поморщился Цзян Гу, не понимая, откуда взялась эта отвратительная привычка.

Вэй Фэн уставился на него с изумлением: — Я сейчас умру от твоего яда, а ты беспокоишься о чистоте?!

— Это всего лишь пилюли для подавления твоего брачного состояния и запаха мифической птицы, — пояснил Цзян Гу.

— Я не в брачном... — начал Вэй Фэн, но осёкся, его лицо залил румянец, когда он наконец осознал истинное значение "ухаживания". Вспомнив, как долго преследовал этого старого извращенца своей энергией, он готов был провалиться сквозь землю от стыда, виновато отводя взгляд.

Но не удержался и украдкой бросил на него взгляд, шевельнув всё ещё горячими кончиками крыльев.

— Через семь дней Пилюля Отделяющего Огня созреет, постарайся не создавать лишних проблем, — сказал Цзян Гу. — А сейчас убери свой омерзительный запах.

Даже поняв, что перед ним не настоящий Цзян Гу, за несколько фраз этот невыносимый тип снова позволил аромату беспрепятственно окутать себя.

— Я... не могу контролировать это, — смущение и страх переплелись, Вэй Фэн почти сходил с ума. — Не подходи так близко!

Цзян Гу с садистским удовольствием сжал основание его крыла: — А если бы пришёл Цзян Гу, ты тоже не смог бы сдержаться и набросился на него с ухаживанием?

— Не смей так говорить о нём! — Вэй Фэн мгновенно вспыхнул гневом.

В его сердце Цзян Гу был подобен небожителю, недоступному и достойному благоговения, старшим, которого нельзя осквернять даже намёком на плотские желания. Такие слова со стороны старого извращенца казались худшим из возможных оскорблений!

— Он видел твои крылья и не сказал ни слова, твой прорыв его совершенно не волнует, он ушёл, не оставив даже записки, — Цзян Гу безжалостно очернял самого себя. — Возможно, он отправился в клан Цзян именно для того, чтобы доложить о твоей природе божественного водяного дракона.

— Ты несёшь чушь! — Вэй Фэн дрожал от его хватки, яростно глядя на него, крылья за спиной расправились от гнева.

Цзян Гу, оказавшись в облаке концентрированного аромата от крыльев, на миг потерял ориентацию, заживший порез на шее снова запульсировал жаром, и Вэй Фэн сумел захватить его в свой кокон.

— Убери крылья, — Цзян Гу нахмурился, дёргая красную верёвку на шее юноши.

Ослеплённый яростью Вэй Фэн даже не заметил, что именно тот сжимает, инстинктивно заключив его в объятия и жадно вдыхая его запах. Даже задыхаясь от верёвки, он не сдавался: — Я заставлю моего учителя убить тебя...

Его нога упёрлась Цзян Гу в живот, и тот, ощутив непристойную реакцию юноши, мгновенно помрачнел. Забыв, что Пиллюля Отделяющего Огня находится на критической стадии созревания, он с силой пнул Вэй Фэна, выбросив из пещеры.

Бам!

Деревья ломались одно за другим, пока Вэй Фэн не рухнул на землю, подняв облако пыли.

— Маленькая тварь, — Цзян Гу холодно наступил ему на горло, достаточно было чуть надавить, чтобы превратить Вэй Фэна в кровавое месиво.

Вэй Фэн уже потерял сознание, одно крыло было сломано, но второе, всё ещё подвижное, упрямо обвилось вокруг талии Цзян Гу, настойчиво потёршись о его пальцы.

Цзян Гу бесстрастно смотрел на него некоторое время, затем схватил за крыло и швырнул обратно в пещеру.

Когда Вэй Фэн пришёл в себя, крылья уже исчезли, но вся спина нестерпимо болела. Он свернулся в гнезде из сухой травы, тревожно осматриваясь, и только убедившись, что старого извращенца нет поблизости, наконец выдохнул с облегчением.

Затем он с трудом перетащил циновку для медитации Цзян Гу в своё самодельное гнездо.

Талисман связи в серье внезапно засиял.

— Вэй Фэн! Сегодня тебе нужно идти на занятия на пик Тоучунь, не опаздывай! — голос Сюань Чжияня прозвучал из талисмана. — В этом году мой учитель отвечает за занятия по талисманам для новых учеников, а я уговорил его взять меня помощником. У тебя хуже всего с талисманами, в этом году нужно постараться. Вэй Фэн, ты слушаешь?

— Да, — безжизненно отозвался Вэй Фэн, прислонившись к камню. — Ты не знаешь, куда отправился мой учитель?

— А? Откуда мне знать, куда делся твой учитель, он тебе не сказал? — недоумённо спросил Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн приоткрыл рот: — Я... похоже, он уехал на собрание клана Цзян. Где находится клан Цзян?

— Территория клана Цзян огромна, всё-таки это сильнейший клан на всём Пинцзэ, размером, наверное, со сто орденов Янхуа, — ответил Сюань Чжиянь. — К тому же, такие закрытые

события, как собрание клана, известны только членам семьи, посторонним не разузнать.

Вэй Фэн разочарованно вздохнул.

— Что с тобой? — Сюань Чжиянь услышал странные нотки в голосе друга.

Вэй Фэн понуро ответил: — Есть одна вещь... я должен был рассказать учителю давно, но из-за недоверия к нему всё откладывал до последнего.

А теперь через семь дней старый извращенец собирается вырезать из него Пилюлю Отделяющего Огня, а единственный человек, к которому можно обратиться за помощью, покинул орден.

— Я могу поверить в это, зная тебя, — вздохнул Сюань Чжиянь. — Ты обещал погулять со мной по саду и тянул с этим полгода.

Вэй Фэн хихикнул, но вспомнив слова старого извращенца, снова помрачнел.

"Возможно, он отправился в клан Цзян именно для того, чтобы доложить о твоей природе божественного водяного дракона".

Это и было настоящей причиной, почему он так долго не открывался учителю.

— Твоё нежелание говорить с учителем вполне понятно, — сказал Сюань Чжиянь. — Вокруг тебя слишком много людей с дурными намерениями.

— Нет, всё не так, — Вэй Фэн сжал губы, тихо признавшись: — Я просто слишком боюсь.

Боюсь потерять учителя Цзян Гу. Если он окажется таким же, как все остальные, то у него не останется даже учителя.

Он не доверял Цзян Гу безоговорочно.

С самого детства всё повторялось: люди сначала были невероятно добры к нему, а потом, получив желаемое или поняв, что не смогут получить выгоду, моментально меняли отношение. Но каждый раз, когда кто-то проявлял к нему доброту, он всё равно пытался поверить — вдруг на этот раз искренне? Увы, Небесный путь не благоволил ему.

Но Цзян Гу отличался от всех, кого он встречал.

Вэй Фэн понимал, что учитель не был таким добрым и мягким, каким казался, и по сравнению с другими взрослыми из его прошлого даже выглядел чрезмерно холодным и безжалостным. Но впервые в жизни Вэй Фэн получил настоящую реакцию на свои старания.

Он научился управлять мечом, правильно читать книги и осваивать техники, и даже его культивация значительно продвинулась — всё это были реальные, осязаемые результаты.

Учитель, должно быть, давно догадался о его природе божественного водяного дракона, и если не заговаривал об этом, то лишь ждал, пока Вэй Фэн сам признается.

Если бы он действительно жаждал заполучить божественного водяного дракона, с его уровнем культивации поздней стадии Преобразования духа, зачем бы ему медлить?

Цзян Гу был хорошим учителем.

Вэй Фэн не должен сомневаться в нём.

— Чжиянь, я отправляюсь на поиски учителя! — решительно заявил Вэй Фэн.

— Ты с ума сошёл?! — воскликнул Сюань Чжиянь. — Ты забыл, что произошло в прошлый раз, когда ты покинул гору?

— Я уйду прямо сейчас! — Вэй Фэн поднялся, засовывая циновку в мешок хранения. — Если я не найду учителя, то, возможно, погибну. Мне надоела эта трусливая жизнь в постоянном страхе!

— Подожди, подожди, Вэй Фэн! — встревоженно воскликнул Сюань Чжиянь. — Не действуй импульсивно, сперва подумай и составь план! Что если твой учитель тоже...

— Тогда я пойду ва-банк, — Вэй Фэн вскочил на летающий меч.

— Жди меня, я приду! — сердито крикнул Сюань Чжиянь. — Но на что ты делаешь ставку? Ты можешь себе это позволить?

— Ставлю на то, что мой учитель — хороший человек! — громко ответил Вэй Фэн.

Он скорее отдаст Пилюлю Отделяющего Огня учителю, чем позволит ей достаться этому старому извращенцу.

Поток света стремительно вырвался с пика Ляньюнь.

— Учитель, на самом деле вы знали ещё с того дня на задней горе, когда увидели мои крылья... верно? — Вэй Фэн пристально смотрел на Цзян Гу.

— Идём, — Цзян Гу не ответил на вопрос, направившись к выходу из пещеры. Обернувшись, он нахмурился: — Что застыл? Не идёшь?

Вэй Фэн поспешил за ним: — Учитель, куда мы направляемся?

— Продам тебя клану Цзян и получу награду, — Цзян Гу продолжал идти, не оборачиваясь.

Вэй Фэн замер, но видя, что Цзян Гу не останавливается, стиснул зубы и побежал следом: — Учитель, подождите меня!

Цзян Гу незаметно изогнул губы в лёгкой улыбке.

Летний ветер был мягким и приятным, заставляя густую листву шелестеть. У дороги несколько пчёл кружили над дикими цветами. Вэй Фэн отступил в сторону, и его подол едва коснулся лепестков.

Подняв голову, он посмотрел на идущего впереди человека, но видел лишь его прямую, холодную фигуру. В сердце Вэй Фэна копилось столько вопросов и сомнений, но он не решался заговорить.

— Если хочешь что-то спросить, спрашивай, — донёсся голос Цзян Гу.

Вэй Фэн тут же воспрянул духом, ускорив шаг, чтобы поравняться с ним: — Учитель, почему вы вдруг вернулись?

Тот смутный аромат, который он уловил в полубреду, всё ещё беспокоил его. Но Вэй Фэн не был уверен, не привиделось ли ему это от боли. Мысль о том, что запах того садиста может исходить от учителя, вызвала отвращение, словно это оскверняло Цзян Гу.

Цзян Гу поднял руку и деактивировал маскирующее заклинание, обнажив красную нить, обвивающую шею Вэй Фэна. — Это моя сердечная кровь. Если тебе грозит опасность, я почувствую.

Вэй Фэн провёл пальцами по невидимой прежде нити, внезапно вспомнив: это было во время первого урока, когда учитель заставлял его тренироваться. Тогда он так сопротивлялся, что Цзян Гу больше не использовал эту связь, и Вэй Фэн совсем забыл о ней.

Его глаза выхватили такую же красную нить на правом запястье Цзян Гу, и внезапно его затопило необъяснимое счастье, будто некая осязаемая связь соединяла его с учителем. Учитель действительно заботился о нём! Вэй Фэн поклялся себе, что будет всячески почитать и уважать своего наставника.

Цзян Гу снова наложил маскирующее заклинание, и красные нити исчезли из виду Вэй Фэна.

— Спасибо, учитель, — радостно произнёс Вэй Фэн.

Цзян Гу пристальнее взглянул на него, встретив сияющие глаза, словно недавние мучения не оставили в юноше следа.

Забывчивое существо.

Изначально он планировал оставить Вэй Фэна в ордене Янхуа как приманку, чтобы выявить настоящую личность Цин Ду и того загадочного человека, но не ожидал, что У Хэчжи и Се Фусюэ окажутся настолько нетерпеливыми и нападут на Вэй Фэна в его отсутствие. Оставив юношу, он лишь подверг бы его большей опасности.

Сейчас, когда отношения испортились, и клан Цзян, вероятно, получил информацию о его возвращении, оставлять Вэй Фэна в ордене Янхуа было неразумно. Забрать его с собой решало больше проблем.

Разве кто-то ожидал бы, что он осмелится привести божественного водяного дракона прямо на собрание клана?

Телепортационный пункт бурлил активностью. Цзян Гу арендовал за духовные камни самый маленький летающий корабль, и Вэй Фэн не удержался: — Учитель, давайте возьмём корабль побольше?

— Не нужно, — отрезал Цзян Гу.

Вэй Фэн побаивался учителя и не стал настаивать, послушно забравшись в тесный корабль.

Вскоре корабль вошёл в телепортационную сеть. Вэй Фэн редко имел возможность путешествовать на корабле через телепортационные формации из-за низкого уровня культивации. А поскольку внутри формаций нельзя было практиковать, он с любопытством прикинул к окну, разглядывая происходящее снаружи.

Мимо стремительно проносящегося корабля искажённые энергии формаций образовывали разноцветные водовороты. Вэй Фэн хотел высунуться дальше, но внезапно был схвачен за

воротник и втянут обратно.

— Энергии снаружи могут оторвать тебе голову, — Цзян Гу подавил раздражение. — Ложись спать и восстанавливай духовную сущность.

— Хорошо, учитель, — Вэй Фэн кивнул, послушно растянувшись на узкой скамье и подложив руку под голову. Он лёг на бок, лицом к Цзян Гу.

Проход был настолько узким, что вытянутая рука почти касалась собеседника. Сознавая, что спит перед старшим и учителем, Вэй Фэн чувствовал себя неловко. Полежав немного, он повернулся спиной к Цзян Гу. Через некоторое время, всё ещё ощущая дискомфорт, перевернулся на спину, затем снова на бок, лицом к учителю. Почесав живот, он приоткрыл один глаз, украдкой наблюдая за Цзян Гу.

Тот сидел с полуприкрытыми глазами, словно игнорируя его.

Вэй Фэн решил, что учитель медитирует, и осторожно сел. Полы их одежд переплелись, и он аккуратно распутал их своими длинными пальцами, бережно разгладил подол учителя, а сам забился в угол, приняв неудобную позу. Через некоторое время ему стало неудобно, и он вернулся к окну, наблюдая за водоворотами. Сладко зевнув, он наконец лёг лицом вниз на скамью и мгновенно заснул.

Одна рука свешивалась в проход, голова прижата к спинке скамьи, длинные ресницы отбрасывали тень на бледные щёки. На его лице всё ещё виднелась крошечная светящаяся жемчужина.

Непоседливее десяти У То.

Цзян Гу медленно открыл глаза и начертил над Вэй Фэном более сотни духовных символов, полностью скрывая любые следы ауры морского человека и птицы-дракона.

Жемчужина на щеке Вэй Фэна раздражала взгляд, и Цзян Гу выпустил тонкую струйку духовной энергии, чтобы раздавить её. Но в этот момент корабль трянуло при переходе между формациями, духовная энергия рассеялась и хлестнула Вэй Фэна по лицу.

Хлоп!

Вэй Фэн дёрнулся всем телом и мгновенно вскочил, некоторое время недоумённо оглядываясь, прежде чем испуганно посмотреть на Цзян Гу: — Учитель, меня кто-то ударил!

— Это корабль трянуло, и на тебя попала энергия из формации, — невозмутимо ответил Цзян Гу.

Он говорил так уверенно, что Вэй Фэн сразу успокоился и потёр покрасневшую щёку. Затем он на всякий случай отодвинулся подальше от окна, как напуганный зверёк.

Цзян Гу приподнял бровь, и его настроение немного улучшилось.